

Чжан махнул рукой Мими:

- Мими, поиграй со своим братом Шуем.

Что значит «игра»? Думаю, не сложно догадаться.

Девушка повернулась ко мне и, взяв за руку, вывела из комнаты. Сейчас я хотел найти женщину, чтобы заняться с ней сексом, но я не хотел делать это с ней. Однако Мими потянулась и посмотрела мне в глаза. Наверное, она решилась. Я не стал отказываться и пошел за ней.

- Подождите, вернитесь, - крикнул нам господин Чжан.

Я обернулся и посмотрел на него. Он схватил мою правую руку и вложил в нее ключ-карту от двери:

- Брат, ты немного скверен. Ты не взял эту карту намеренно?

- Ха! - я поблагодарил Чжана и вышел вместе с Мими. Мы открыли дверь и вошли в комнату.

- Сначала я приму душ, - девушка приподняла мой подбородок, очаровательно посмотрев на меня, - Я дам тебе освежиться, а потом ты увидишь разницу между обслуженными и обслуживающими людьми.

Я поспешно отодвинул Мими:

- Нет, нет... Мими, давай сядем и поговорим.

- Что случилось? Ты не хочешь заняться сексом? - она схватила мой подбородок, - У тебя были горячие танцы и уровень твоих гормонов поднялся. Теперь у тебя будет секс, разве это плохо? Тебе не нравится?

Я прямо отказался отвечать на вопрос симпатична она мне или нет. Вместо этого я перевел тему:

- Мими, ты знаешь о гормонах?

- Я должна знать это. Сейчас мужчины выходят, чтобы найти женщину. Некоторые из них бедняки, некоторые богатые выскочки, некоторые интеллектуалы. Если я не буду знать хоть какую-нибудь терминологию, как мне с ними общаться? - она ткнула меня в лоб, - Давай, сделай что-нибудь по-мужски. Когда ты набивал мне тату, я увидела, что в тебе есть похоть... Кроме того, если ты не займешься со мной сексом, я должна пойти в KTV комнату и ждать, пока остальные друзья Чжана не вернутся, чтобы взять меня.

Сказав это, Мими вздохнула, села на кровать и закурила женскую сигарету, сказав:

- Увы... Мы, проститутки, лежим на кроватях, раздвигая ноги, и зарабатываем этим деньги. Нам все равно будут ли эти мужчины уродливыми или лысыми. Во всяком случае, делая это, нелегко встретить кого-то, кто мне нравится... Ты единственный такой.

Оказалось, что у нее были чувства ко мне. Я был немного пьян.

- На самом деле, ты очень священна в моем сердце, - сказал я ей, - Я не хочу делать того, что осквернит святую.

- Чушь собачья. Я принимаю гостей ночью, я не забочусь о том, с кем я занимаюсь сексом, я думаю лишь о том, что я грязная, думаю, что в будущем я найду человека, с которым смогу поговорить, признаюсь во всем... И, если он примет меня, выйду за него замуж, но, если он не сделает этого, я забуду... - вздохнула Мими.

- Нет, Мими, ты прекрасная женщина... - сказал я, - Ты финансируешь так много детей, помогая им читать книги. Ты лучше, чем те люди, которые получают национальную зарплату в правительстве. На самом деле, эти дети будут очень благодарны тебе.

Она смотрела в потолок, держа сигарету. Сквозь дым я увидел кристальную каплю слез у нее на щеке. Она была так красива... Я обнял Мими, прижав к себе. Девушка положила голову на мое плечо и заплакала:

- Брат, ты первый, кто понял меня, узнав, кем я работаю... - она становилась все более грустной, - Слушай, когда в прошлый раз родитель, чьего ребенка я поддерживала, узнал, кем я работаю, он собрал кучу родственников и привел ругаться со мной... Он сказал, что я бесстыдная женщина, что я финансирую студентов грязными деньгами... Что им плохо от того, что они воспользовались ими... Однако, несмотря на все это, он ни слова не сказал о возврате денег...

Я разозлился... Эти люди были форменными нахалами. Если они считали, что деньги грязные, так вернули бы их Мими. Они ругали ее, но при этом принимали деньги... Это был самый бесстыжий поступок.

- Должно быть много студентов, которые благодарны тебе. Так что все хорошо, правда, - продолжил утешать девушку я.

- Хорошо... - Мими начала рассказывать мне разные смешные истории о том, как она поддерживала студентов, а я внимательно слушал ее.

На самом деле, несколько раз я чувствовал себя расстроенным. Не из-за кого-то еще, из-за меня самого. На самом деле, когда я был ребенком, моя семья была бедной. Я хотел пойти в школу, но моя мама не могла потянуть двести или триста юаней на мое обучение плюс еще и расходы на проживание. Маленькой зарплаты матери едва хватало на то, чтобы семья могла выжить. Когда я закончил первую ступень обучения, моя мама обняла меня, плача:

- Сынок, я знаю, что ты сможешь добиться успеха только читая... Средняя школа, колледж, мастер, докторская степень... Но у меня правда нет денег на твоё обучение. Сынок, я отправлю тебя учиться ремеслу. Этот человек говорил со мной позавчера. Он сказал, что ты подходящий человек, чтобы изучать это ремесло. Когда ты закончишь учиться у него, ты не умрешь от голода, хоть и не добьешься успеха. Не вини меня...

В тот день я полностью повзрослел. Я собрал вещи и ушел в дом моего хозяина. Каждый день я стоял у дома учителя и смотрел на студентов, несущих их школьные сумки.

Я понравился своему мастеру и он спросил меня, не хочу ли я учиться. И я честно ответил, что хочу. Учитель сказал, что готов отправить меня на учебу. И действительно сделал это: начальная школа, средняя школа... До средней школы, когда умер мой учитель, я пошел зарабатывать на жизнь и долгожданный университет. Я хотел пойти на работу и во время учебы, но мой наставник говорил: «Татуировка – это искусство, и когда ты решаешь

использовать его для получения прибыли, ты должен относиться к этому серьезно. В конце концов, занимаясь искусством за деньги, ты уже оскорбляешь его. А если ты еще и не сосредоточен на этом, то полностью разрушаешь татуировку.

Я очень хотел пойти в школу, поэтому понимал внутреннюю борьбу тех детей, которые хотели читать книгу, но не могли. Я также прекрасно понимал отчаяние и обиду, которую испытывали дети, у которых не было возможности читать книги из-за бедности.

Итак, Мими спонсировала много детей из небогатых семей. Она не делала ничего дурного, поэтому у меня не было повода ругать ее или смотреть на нее с высоко. Я испытывал к ней только величайшее искреннее уважение.

Пока Мими рассказывала мне об увлечениях детей, в которых она вкладывала деньги, дверь внезапно открылась и в комнату вошел Чжан. Когда он вошел, он был поражен:

- Вот дерьмо. Прошло так мало времени, а ты уже одет. Брат, я смотрю, ты не очень силен?

- Нет, нет, - я улыбнулся ему, - Я просто разговаривал с Мими.

- Хорошо, хорошо, братец. Твои требования очень высоки. Хочешь душевный разговор перед сексом?

- Я не знал, что ему ответить, поэтому поспешил перевести тему:

- Как идут дела?

- Ну... - он погладил свои бедра, -Ты про такие дела, хах?

- Да иди ты, - я махнул рукой.

Чжан рассказал, что в последнее время удача была не на его стороне и он часто терял деньги. На самом деле. Это его не сильно беспокоило. Во всяком случае, суммы были не велики. Закончив партию, он потеряет около двух тысяч... Для него это пустяк, карманные расходы. Но он очень заботился о своем статусе. Каждые раз, когда он терял деньги, друзья смеялись над ним - веселого было мало.

- Ох, брат Чжан... - я знал, к чему он клонит.

- Ты умный мальчик, - усмехнулся он, - Мими сказала, что твои татуировки Инь-Ян действительно работают. Ты можешь набить мне такую, которая поможет выигрывать деньги?

- Да, я набил одну такую сегодня утром, - кивнул я.

- Хорошо, - поспешно сказал Чжан, - Тогда, когда ты закончишь со своими делами, я пойду к тебе в тату-салон. После вечеринки я должен пойти на мероприятие с азартными играми... Черт подери, я не смогу выиграть.

- Мы можем пойти прямо сейчас.

- Нет, нет. Займись, чем должен.

Я ударил себя кулаком в грудь:

- Брат, ты пригласил меня на эту вечеринку, а значит дал мне статус. Как я могу отложить твои

дела? Разве таким образом я не лишу статуса тебя?

- Достаточно хорошо, - Чжан поднял большой палец вверх, - Поехали. Если у тебя возникнут какие-то проблемы, обращай ко мне. Если у тебя есть деньги и тебе нужно сломать кому-нибудь ноги, просто позвони мне.

Он действительно был хорошим человеком. То, что он только что сказал, не обязательно должно быть правдой, но сам факт того, что он это произнес, значил, что он воспринимает меня почти как равного.

Я отвел его в тату-студию, а Мими вернулась к работе. Я набил ему две рыбы: Инь и Ян. Они приносят удачу.

Когда я закончил, Чжан был очень доволен и хотел заплатить, но я остановил его. Я набил ему татуировку, но предпочел взять оплату не деньгами, а его дружбой. Он настоял, сказав, что, если я в его рождение буду работать бесплатно, он утратит свой статус.

Чжан достал из портфеля две стопки купюр по сто юаней и положил их на стол:

- Брат, ничего не говори. Я принес сто тысяч юаней, чтобы играть в карды сегодня вечером. Итак, я дам тебе двадцать тысяч. Если я выиграю сегодня, завтра здесь будут красные конверты.

- Добродетельность, - ответил я.

Чжан рассмеялся:

- Черт возьми, это первый раз, когда мне говорят «добродетельность»! Если бы у меня не было денег, это можно было бы так назвать. Брат, ты занят, а я собираюсь позвать старых ребят, чтобы испытать мою удачу. Ха.

Он ушел. Что-то в сердце шептало мне, что я слишком тороплюсь, делая свою работу. Но почему? Если он выиграет деньги, с рыбами Инь и Ян, он будет счастлив. А я получу двадцать юаней за свою работу, так что тоже буду доволен.

Но что если он проиграет? Он так печется о своем статусе и авторитете, что ему пришлось хвастаться даже тем, что он идет на вечеринку для азартных игроков. Разве он не рассердится, если не выиграет?

Он просто разозлится. Проблема в том, что тау на его руке не может исчезнуть. Она лишит его авторитетности. Поэтому, чем больше он будет ее видеть, тем злее будет становиться. И обязательно что-нибудь сделает со мной.

Я был недоволен своей неосмотрительностью. В то же время я сердечно молился, чтобы рыбы Инь и Ян сработали. Пусть Нью Сяоер и брат Чжан выиграют побольше денег, пожалуйста...

<http://tl.rulate.ru/book/15012/343844>